Любава Алексеева

ПРИТВОРИСЬ, ЧТО НЕ ЗНАЕШЬ

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

Алексеева Л.
А47 Притворись, что не знаешь / Любава Алексеева – М.: Литнет, 2026. – 208 с.

ISBN 978-5-524-07173-6

Родион не дотрагивается, даже не пытается подвинуться ближе, но от этого мне не легче. Тело до хруста сковывает напряжением. Раскалённый ком зарождается в глубинах дрожащего нутра и устремляется вверх, к горлу, ограничивая доступ кислорода.

Нужно что-то сказать, возразить, а я не могу. Просто смотрю в жёсткое лицо и пытаюсь не утонуть в волнах паники.

— Не дрожи, малыш. Чего ты? Ну? Не будешь? — Голос Белова доносится до моего взбудораженного сознания приглушённо, будто издалека.

Мотаю головой.

— Не буду. Если ты оставишь меня в покое.

Он в ответ улыбается и качает головой.

— Не в этот раз. Ты хочешь, чтобы я сделал вид, будто мы не знакомы? Без проблем, — говорит, сверля меня тёмно-синим взглядом. — Но не за просто так, разумеется.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-07173-6

© Литнет, 2026
© Л. Алексеева, 2026

Пролог

– Ты меня любишь? – Степан мягко, но уверенно оттесняет меня от двери.

– Ну?

– Люблю… – бормочу, сглатывая тугой ком, распирающий горло.

Оглядываюсь по сторонам, будто ища ходы к отступлению. Но тут же одёргиваю себя. Что за глупость! Это ведь мой жених. Он любит меня, с ним я в полной безопасности!

Пальцы холодеют и становятся влажными. Пульс гулко тарабанит в висках. Успокоиться… надо срочно успокоиться. Всё хорошо.

– Вот и умница, вот и молодец. Иди ко мне, моя девочка…

Степан обхватывает меня за талию, прижимает к себе и принимается покрывать короткими жалящими поцелуями щёки и шею.

– Постой, нам нельзя… – выдыхаю задушено и упираюсь ладонями в мужскую грудь, тщетно силясь оттолкнуть его от себя.

– Никто не узнает, маленькая моя, сладенькая…

Жадные руки лезут мне под футболку и принимаются шарить там, вызывая мурашки.

Прикрываю глаза. Под веками огненные круги взрываются, сердце сбоит. Чувствую приступ дурноты, подкативший к горлу, и делаю глубокий вдох.

– Не надо, Стёп… – Мой голос похож на писк.

– Я задолбался ждать! Кочан дымит уже от грёбаного воздержания… – Каждая фраза прерывается новым поцелуем. – Предки достали своими условностями… Давай всё по-тихому сделаем, один раз, солнышко… Поняла? Один раз. И никто, ничего не узнает. Или ты не любишь меня? Не любишь, да?

Отстраняется и смотрит, прищурив глаза.

– Люблю! – выпаливаю поспешно.

Мне постоянно приходится доказывать ему это, убеждать, твердить снова и снова. Я не могу его не любить, это просто невозможно! Степан красивый, умный, обаятельный, как сам дьявол. Он из хорошей семьи. Он мой жених, в конце концов. И если наша свадьба не состоится, родители будут в шоке. Я не могу допустить этого. Исключено.

– Тогда идём. Я и так долго ждал, пока тебе восемнадцать исполнится. Сколько ещё можно?

Сдавливает мой локоть сильнее, чем обычно, мне даже немного больно, а затем уверенно подталкивает в сторону своей комнаты.

– Разве Маргариты Сергеевны нет дома? – предпринимаю ещё одну робкую попытку.

– Нет её, нет! Никого нет, – выдаёт уже с видимым раздражением.

Вздрагиваю. Внутренности мигом затапливает чувством вины. Мне нельзя спорить с женихом, нужно ему доверять и во всём слушаться.

Мама всегда говорит, чтобы со Стёпой и его родителями я засунула свой язык в известное место, и боже меня упаси показывать характер. Кротость и послушание – вот что ценится в этой семье.

Ещё мать постоянно твердит: нам невероятно повезло, что сам отпрыск Вильямовых обратил на меня внимание. И что, породнившись с одной из самых богатых и влиятельных семей нашего города, мы вытащим счастливый билет, упустить который просто не имеем права.

Ноги слабеют, но я послушно переставляю их, двигаясь вслед за Степаном.

– Топай, чего ты? Давай-давай! Пока никого нет, – командует, подталкивая меня к постели.

– Стёп…

– Чё? – рубит резко, почти зло.

Замираю, глаза помимо воли распахиваются от испуга.

– Ну ладно, ладно, прости… Ты с ума меня сводишь, Ника… Будешь послушной? Или хочешь, чтобы я нашёл другую?

– Другую? – током прошибает.

Только не это! Если свадьба сорвётся, обвинят меня.

– Да, Ника. Думаешь, это проблема? Желающие в очередь выстроятся. Как что? Будешь слушаться?

Медленно киваю. Я должна удержать Степана, чего бы мне это ни стоило. Иначе крах… Да и чего меня так колотит? Он мне почти уже муж, дата свадьбы назначена…

Вильямов тянет вверх мою футболку, расстёгивает джинсы. Закрываю глаза. Не сопротивляюсь. Едкие поцелуи обжигают кожу. Лицо, шея, грудь…

Я совсем голая перед ним. Сквозь ресницы вижу, что он тоже. Ложится сверху. Закусываю губу. Гул в висках заглушает посторонние звуки. Боль. Почему я не чувствую возбуждения? Вообще ни капельки удовольствия? Это же он, мой жених, самый красивый парень в мире…

Всё заканчивается быстрее, чем я могла себе представить. И в ту же самую минуту хлопает дверь.

– Стёпа? – раздаётся голос Маргариты Сергеевны. – Ника?

Вместо того чтобы открыть глаза, зажмуриваюсь сильнее. Щёки заливает жаром, тело прошивает напряжением, заставляя деревенеть.

– Мам, ты что здесь делаешь? Ты же уехала, – хрипит Степан, скатываясь с меня.

Заставляю себя открыть глаза, съёживаюсь, сажусь на постели, беспорядочно шарю взглядом по комнате, ища свои вещи.

– Я никуда… Ты мне зубы не заговаривай! Ну нет! От тебя, Ника, я такого не ожидала! Девочка из приличной семьи! Вот тебе и скромница! Я сейчас же позвоню твоей матери и всё ей выскажу! Бракованный товар нам подсунуть хотели? – заводится Маргарита Сергеевна.

– Мам, не кричи, – лениво отмахивается Степан. – Дай нам одеться.

– Одевайтесь, и чтобы духу её не было в нашем доме! Ещё отец не знает! Пригрели потаскуху на груди! Чуть было не связались с семейкой! А я сразу говорила, что она только с виду тихоня! Охотница за богатыми женихами!

От стыда и осознания собственного убожества тело деревенеет. Пальцы не слушаются. С трудом натягиваю на себя одежду. Не поднимаю горящего лица и не выдаю ни единого звука. Оправдываться бессмысленно, мать жениха всё видела своими глазами.

Степан тоже молчит. Надевает джинсы, тянется за футболкой. На меня не смотрит. Совсем.

Одевшись, бросает небрежно:

– Поехали, домой отвезу.

Киваю, всё ещё не смея поднять взгляд. При мысли, что ждёт меня дома, ледяной озноб пробирает насквозь. Мне конец. Другие слова на ум не идут. Мне точно конец.

Глава 1

Год спустя

– В этом семестре в нашу группу придёт новенький, – радостно сообщает Соня Минькова.

– Угу… – тяну в ответ, показывая таким образом, что слушаю.

На самом деле меня сейчас мало волнует болтовня подруги. В голове список дел, и я старательно пытаюсь не забыть ничего. Не хочу получать очередную порцию упрёков от Инны.

Вот только Соню не обманывает моё показное внимание.

– Опять тётка? – спрашивает с участием в голосе. Пожимаю плечами.

– Я уже привыкла. И не называй её тёткой, она терпеть этого не может. Только Инна, и не как иначе.

– Пф-ф… Ну да, она ведь у нас девушка молодая, – фыркает подруга.

Усмехаюсь, но тему не развиваю. На самом деле я благодарна Инне. Год назад переезд к сестре мамы стал для меня спасением от упрёков, сплетен и пересудов. В какой-то мере, разумеется. От себя не убежишь. В душе я по-прежнему сгораю от стыда и виню себя за мягкотелость и глупость.

Сердце до сих пор тревожно сжимается и кровь приливает к лицу, стоит мне только подумать о скандалах с родителями, перешёптываниях соседей и откровенных унижениях со стороны матери Степана. А ещё о том холодном равнодушии, с которым он принял решение своих родителей.

Эх… Ну почему нельзя повернуть время вспять? Тогда бы я повела себя по-другому. Хотя что толку об этом думать, ничего уже не исправить. Нужно постараться всё забыть и жить дальше, как будто ничего не случилось.

– Опять задач нарезала? – Голос Сони выводит из размышлений.

– А? – Вскидываю голову, выныривая из тягостных размышлений, в которые погружаюсь всякий раз, стоит хоть на секунду забыться и дать им волю.

– Инна, – подсказывает подруга.

– Да. Надо в химчистку зайти, забрать её плащ, окна ещё сегодня вымыть, шторы перестирать, это помимо обычной субботней уборки.

– Слушай, а что она не может домработницу нанять? Вроде не бедствует. Обязательно родную племянницу так напрягать? – возмущённо выпаливает подруга.

– Я же тебе говорила, что не просто так этим занимаюсь. Мне нужны деньги.

– Ну так пусть так даёт! Она тебе родня, а не чужой человек. И родители тоже… бросили дочку в чужом городе, живи как знаешь! Ничё, что ты студентка? Я фигею от такой простоты!

– Всё, проехали, – говорю твёрдо и поднимаюсь из-за столика.

На самом деле Соня не права. Я уже сто раз об этом говорила, но ей бесполезно что-нибудь объяснять. Она уверена, будто родители и тётка обязаны меня содержать. Но с другой стороны, подруга ведь не знает всего. О своём позоре я предпочитаю помалкивать.

Вообще, нельзя не признать, что в итоге всё сложилось даже лучше, чем я могла мечтать. Ведь наша помолвка со Степаном Вильямовым ставила крест на моём образовании. После школы я целый год просто сидела дома, под руководством матери постигала азы ведения домашнего хозяйства. И ухаживала за своей внешностью.

– Нужно соответствовать. Сама знаешь, какие у них требования, – постоянно твердила мама. – Вот выйдешь замуж за Вильямова, и совсем другая жизнь начнётся и у тебя, и у нас.

В душе я воспринимала наставления матери примерно так же, как старшая сестра Золушки. Как там было в сказке: отрежь

себе палец, чтобы влезть в хрустальный башмачок, выйдешь замуж за принца, и тебе не придётся больше ходить, на руках носить будут.

Что же… Похоже, я такая же неудачница, как и дочка мачехи. Ведь со мной случилось то же самое. В фигуральном смысле палец я себе отхватила, а в итоге меня вышвырнули прочь, как и несчастную сестрицу Золушки.

Но, как говорится, нет худа без добра. Чтобы сплавить прочь проштрафившуюся дочку, родители отправили меня из нашего захолустья в большой город к тётке, и не просто так, а поступать в вуз.

Инна, надо сказать, не особо обрадовалась поначалу. Она привыкла жить для себя. Замужем сестра мамы никогда не была, всю энергию направляла в карьеру, отлично зарабатывала, и ни в чём себе не отказывала.

Перспектива получить нахлебницу в виде студентки-племянницы её не особо прельщала.

В итоге Инна всё же согласилась взять меня, лишь бы не портить отношения с родственниками. И немаловажную роль здесь сыграло увольнение тёткиной домработницы. По сути, меня взяли вместо неё.

Но в оправдание тётушки могу сказать, что она платит мне зарплату, причём полностью, хотя я не готовлю, а только поддерживаю порядок в квартире.

Этот компромисс всех устроил. Родители сняли с себя всю ответственность за неудачницу-дочь, практически перестав со мной общаться. Тётка сохранила хорошие отношения с роднёй и получила домработницу. Ну а я – бесплатное жильё и подработку, причём неплохую.

Так что зря Сонька возмущается, без Инны я не смогла бы вот спокойно потягивать латте в модной кофейне. Родители мне не помогают совсем, а работать по специальности я пока не могу, потому что закончила только первый курс универа.

– Ник, ты как святоша, ей-богу! Неужели ты не понимаешь, что с тобой обращаются несправедливо? – Соня тоже встаёт с места и поправляет свою модную юбку.

Закатываю глаза и вздыхаю.

– Я не буду с тобой спорить. Но без Инны я не училась бы с тобой на одном курсе. В какую-нибудь задрипанную шарагу приткнулась, и то если бы очень повезло. Тётя через свои связи смогла выбить мне бюджетное место в нашем универе. И заметь, уже после начала занятий. Я тебе сто раз об этом говорила!

– Дурочка ты, Никуша. Твоя Инна сделала только то, что делают все нормальные родственники. Причём для всех остальных – бескорыстно.

Делаю вид, будто не слышу. Молча выхожу из кофейни и останавливаюсь возле входа. Жду подругу, медленно семенящую за мной на высоких каблуках.

Сама я выгляжу гораздо проще: топ и свободные джинсы, волосы собраны в небрежный пучок на макушке, на лице – ноль косметики. В отличие от Сони, я не жду появления принца на белом коне из-за каждого угла. Так что если он вдруг и появится, то проскачет на своём коне мимо. И я совсем не расстроюсь. Скорее обрадуюсь.

После Вильямова я ни с кем не встречалась. На самом деле даже мысли о том, чтобы вновь подпустить к себе парня, терпеть его руки на теле, не говоря уж о большем, вызывают подташнивание и неприятное жжение в груди. К отношениям я пока не готова, это однозначно.

– Ты сейчас куда? – спрашиваю у догнавшей меня подруги.

– С тобой, в химчистку, куда же ещё. А по дороге расскажу, кто мне вчера написал! Ты просто офигеешь!

Улыбаюсь, настраиваясь ещё не меньше часа выслушивать все подробности о переписке с очередным поклонником Соньки. Что же, вполне подойдёт, чтобы отвлечься от навязчивых мыслей.